

Истории, от которых хочется плакать и смеяться одновременно.

Мария Вакуленко

"ИУ КАК ТАК ВООБЩЕ?!"

— реальные
случаи из ветклиники,
после которых вы
никогда не будете
прежним

Кейсы, курьёзы и
уроки, оплаченные
чужими ошибками

Иллюстрации автора

Записки ветеринара

Мария Вакуленко

**"НУ КАК ТАК?!" - Записки
ветеринара о владельцах**

«Автор»

2026

Вакуленко М. С.

"НУ КАК ТАК?!" - Записки ветеринара о владельцах /
М. С. Вакуленко — «Автор», 2026 — (Записки ветеринара)

Работая ветеринаром в московских клиниках, я слышала и видела всё: от по-семейному трогательных историй до курьёзов, которые хочется записать, позвать коллег и сказать — «ну как вообще?» Эти случаи годами пересказывались среди пациентов и коллег, вызывали смех, слёзы и тяжёлое молчание — но редко оставляли кого-то равнодушным. Иногда такие истории помогали человеку понять простую вещь и вовремя спасти питомца. Эта книга — попытка быть честной и полезной одновременно. Я не стремлюсь осудить или поучать; я рассказываю кейсы, такие, какими они были: иногда смешные, иногда страшные, иногда трогательные. Здесь нет клинического холодного языка и нет снобизма. Есть опыт, эмоции и конкретные выводы. Каждая история будет состоять из трёх частей: ситуация (что привело человека и питомца в клинику), ход событий (что произошло, какие решения принимались) и урок (что можно было сделать иначе; практические советы для владельцев).

© Вакуленко М. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предисловие	5
Глава 2. Святая вода не помогает при переломе позвоночника	7
Глава 3. Лемминги среди нас	9
Глава 4. Мумия в домике	11
Глава 5. В которой кот не так лежит	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Вакуленко

"НУ КАК ТАК?!" - Записки ветеринара о владельцах

Глава 1. Предисловие

Знаете, говорят, что ветеринары со временем становятся немножко циниками. Не верьте. Мы просто обрастаем профессиональной броней, за которой прячется море историй — трогательных до слез и абсурдных до колик в животе. За годы работы в московских клиниках я наслушалась и насмотрелась такого, что впору писать сборник анекдотов пополам с драмой. Но это все — наша реальность.

Были случаи, после которых мы с коллегами закрывали дверь ординаторской, выдыхали и шепотом спрашивали друг у друга: «Нет, ну как? Как так вообще можно было?» Эти истории потом пересказывались годами, обрастали деталями и вызывали смех сквозь слезы или тяжелое, звенящее молчание. Но я заметила главное: они редко оставляли людей равнодушными.

Порой одна вовремя рассказанная история делала больше, чем часовая лекция. Помогала человеку понять что-то простое и жизненно важное — и спасти питомца. Или спасти свой кошелек. Или просто наконец-то увидеть в своем Шарике не пушистый предмет интерьера, а живое существо со своими тараканами, потребностями и огромным сердцем.

Сейчас я уже не сижу в стандартном приемном кабинете с восьми до восьми. Моя практика стала тише, камернее — долгие, почти семейные отношения с постоянными пациентами. Но истории — они ведь никуда не деваются. Они копятся, зреют и просятся наружу. Мне захо-

телось выпустить их «в люди». Не ради сенсаций или дешевого «смотрите, какие они глупые». А ради того, чтобы кто-то улыбнулся, узнал себя или ужаснулся от того, как вообще можно было до такого додуматься и в следующий раз поступил бы иначе. Вдруг именно эта книга убережет чьи-то нервы, деньги или — чем черт не шутит — чью-то драгоценную жизнь?

Это попытка быть честной и полезной одновременно. Я не училка и не прокурор. Я просто рассказываю случаи такими, какими они были. Без ледяного клинического языка и без снобизма. Только живой опыт, эмоции и конкретные выводы. Каждую историю я разложу для вас на три части: что случилось (и с чем мы столкнулись), что делали (порой на грани абсурда) и урок (как выйти сухим из воды, имея на руках и спасенного зверя, и остатки здравого смысла).

Почему книга «о владельцах»? Да потому что судьба пациента сплошь и рядом зависит не только от диагноза. А еще и от того, кто держит поводок или переноску. От чьей-то невнимательности, паники, поиска советов на сомнительных форумах или, наоборот, от безрассудной уверенности «я сам знаю, как лечить». Здесь будут и герои, которые интуицией и любовью вытаскивали животных с того света, и те, кто сам назначал лечение. И в каждой ситуации у нас есть шанс научиться — и подстелить себе соломки. Чтобы в следующий раз, глядя на своего любимца, вы точно знали: когда смеяться, когда бежать к врачу, а когда просто крепко обнять и не паниковать.

Ну что, поехали?

Глава 2. Святая вода не помогает при переломе позвоночника

Эту историю я не видела своими глазами — мне её рассказали, когда я была ещё молодой студенткой, начинающим ассистентом и, честно говоря, всё ещё немного наивным человеком. Мне её рассказали как страшилку. Чтобы я понимала: ветеринария — это не только тёплые пузики котят и влажные носы щенков. Это ещё кровь, жёсть и порой такое, от чего хочется просто молча выйти покурить. Даже если ты не куришь.

Дело было в одной московской частной клинике. В приёмный покой влетают — именно влетают, на адреналине и панике — с кошкой на руках. «Доктор, спасите! Помогите!» Взгляд у хозяйки бешеный, голос срывается, в переноске — животное в тяжелейшем состоянии. Времени на долгие расспросы нет, кошку тут же забирают в реанимацию.

Картина, как потом рассказывали коллеги, была страшная. Перелом позвоночника. Контузия. Глубочайший шок. Создавалось ощущение, что животное буквально размазало чем-то тяжёлым — и, как выяснилось позже, так оно и было. Врачи боролись долго: реанимационные мероприятия, попытки восстановить дыхание и сердцебиение, снять отёк, вытащить из шокового состояния. Но травмы оказались несовместимы с жизнью. Кошка умерла.

Уже после того, как всё закончилось, доктор — уставшая, вымотанная и, прямо скажем, не в первый раз видевшая человеческие странности — вышла к хозяйке. Надо было закрыть гештальт и понять, что вообще произошло. Мол, ремонт, кошка прыгала по стремянкам и мебели — это понятно. Но была одна деталь, которая не давала врачу покоя.

— Я понимаю, несчастный случай, ремонт, упало что-то... Но почему она у вас сырая?

Ну правда. Кошка была мокрая. Не капельку, а основательно, будто её достали из таза.

И тут хозяйка, вытирая слёзы, выдаёт такое, от чего у всей смены, как потом говорили, на пару секунд отказало лицо.

Оказывается, когда на кошку упал этот злополучный шкаф или стремянка — уже не суть важно, — её придавило не на секунду. Она пролежала так довольно долго, пока хозяйка... поливала её святой водой. Отпаивала святой водой. Фактически искупала в святой воде. Всячески надеялась, что святая вода вернёт питомице здоровье, снимет боль, залечит переломанный позвоночник, воскресит и всё наладится. Что чудо произойдёт — нужно только верить.

Чуда не произошло.

Святая вода, при всём уважении к вере и ритуалам, оказалась бессильна против разможжённых позвонков и внутреннего кровотечения. А вот время — то самое, которое могло бы стать решающим, если бы кошку сразу повезли в клинику, — было упущено безвозвратно. Животное умирало в шоке, пока его поливали водой в надежде на исцеление.

Я понимаю, что хозяйка не была злодейкой. Она была растерянной, напуганной женщиной, которая сделала ровно то, что подсказали ей вера и паника. Она не хотела зла. Она очень любила свою кошку. Но любовь без знаний и паника без действий иногда приводят ровно туда же, куда и откровенное равнодушие.

Глава 3. Лемминги среди нас

Когда мы работали в ветклинике, у нас была одна профессиональная шутка. Помните дурацкий миф про леммингов — что они якобы массово бросаются со скал, потому что жизнь им не мила и они постоянно хотят покончить с собой? На самом деле, конечно, никакие они не суицидники. Просто однажды чья-то камера засняла, как миграцию зверьков загнали в угол, и они в панике сигали с обрыва. Но ярлык прилип намертво.

Так вот, у ветеринарных врачей свои аналогии. Если говорить о сельскохозяйственных, то главные «лемминги» в нашем фольклоре — лошади. Корову, знаете ли, ломом не перешибёшь: на редкость живучая скотина, способная долго выносить весьма неприятные условия. А вот изнеженная лошадка из хорошей конюшни — это совсем другая история. Ей порой достаточно съесть что-то не то, понюхать не тот цветочек, выпить не ту воду или получить не то сено. Чуть что — колики, и вот она уже на грани ухода в мир иной буквально непонятно с чего. Не все лошади такие, конечно, но статистика — вещь упрямая: изнеженные лошадёнки порой до обидного безалаберно относятся к собственной жизни и, кажется, постоянно ищут повод отправиться на радугу.

А теперь переносим аналогию в сферу декоративного животноводства. Здесь роль леммингов исполняют маленькие собачки: йорки, чихуахуа, той-терьеры и компания. Но все рекорды, друзья мои, бьют именно йоркширские терьеры. Потому что генетика у них, скажем прямо, беда. И это не случайность, а закономерность: чем популярнее порода, тем больше вокруг неё крутится людей, которым плевать на здоровье животных.

Давайте сразу разграничим понятия. Есть заводчики — те, кто занимается селекцией всерьёз: подбирает пары, проводит генетические тесты, следит за здоровьем поголовья. Это долгий, кропотливый, дорогой труд, и таким людям — моё искреннее уважение и миллион оаций. А есть разведенцы. Это те, кто размножает животных исключительно ради выгоды. Никаких анализов, никакого подбора пар, близкородственные скрещивания через поколение — всё ради того, чтобы получить поменьше, поглумнее, подороже. И чем популярнее порода, тем больше разведенцев на неё набрасывается, и тем стремительнее страдает популяция. Генетические заболевания накапливаются, инбридинг подрывает здоровье, и вот результат — порода, у которой внутри целый букет сюрпризов.

С йорками вышло именно так. На пике их популярности в них намешали столько всего, что здоровье оказалось ниже плинтуса. И на моей практике было два случая, которые превратили профессиональную шутку про «собачек-леммингов» в довольно мрачную реальность. Я сначала смеялась: да ладно, быть такого не может. Оказалось — может, и ещё как.

Первый случай произошёл прямо у нас в клинике. Принесли йорка на ежегодную плановую прививку. Для тех, кто не в курсе: вакцинацию делают только абсолютно здоровому животному. Никаких намёков на недомогание, температуры, вялости — только бодрый, весёлый, дышащий здоровьем пациент. Так что сначала — полный осмотр: послушали сердечко, сняли температуру, проверили всё, что можно. Противопоказаний нет, состояние отличное. Ассистент отходит набрать вакцину, греет шприц в руке, чтобы укол был комфортным, возвращается к йорку. Йорк видит шприц, бьётся в истерике и... умирает на руках у владельца. В моменте. Просто от испуга.

Здоровое животное, никаких противопоказаний, секунда — и всё. Это к вопросу о том, что не видно глазу: скорее всего, у собаки были скрытые пороки сердца или другие генетические болячки, которые при резком выбросе адреналина сработали как детонатор. Вскрытие мы, в тот раз, не проводили — владельцы были в таком состоянии, что не до науки. Но картина и так более чем красноречивая.

Второй случай ещё эпичнее, потому что дело было даже не в клинике. Был у нас в клинике пациент — йорк с дерматомикозом, проще говоря, с лишайём. Лечение включало не только местные обработки, но и укольчик для поднятия иммунитета, чтобы ускорить выздоровление. Препарат вводился двукратно с интервалом в десять дней. Собаку принесли в переноске, врач осмотрел, взял анализы, подтвердил диагноз, назначил курс. Сделали первый укол — пёс перенёс его прекрасно, уехал домой бодрый и довольный.

Проходит десять дней. Владелица собирается на повторный приём, достаёт из шкафа ту самую переноску и начинает её мыть перед визитом. Собака видит переноску. Складывает в голове один плюс один. Переноска равна ветклиника. Ветклиника равна укол. И... умирает от страха. В моменте. Ничего не предвещало: до этого пёс был весел, здоров — насколько вообще можно говорить о здоровье при хронических генетических проблемах — и никаких признаков недомогания не подавал. Просто увидел переноску, сделал логический вывод и выдал реакцию, с которой его организм не справился. Владелица примчалась в клинику с криком «спасите, помогите», но спасать было уже некого и нечего.

Вот такая она, прекрасная шикарная генетика супер-популярных декоративных пород. И это я ещё молчу про кошек — у них та же история. Чем моднее порода, чем больше на неё спрос, тем хуже у её представителей здоровье. Потому что разведенцы не дремлют, и за красивой картинкой часто прячется такой букет болячек, что любое «ой» может стать последним. Так что, выбирая себе декоративного друга, помните: милая мордочка — это прекрасно, но здоровая генетика — ещё прекрасней. И никогда не стесняйтесь спрашивать у заводчиков документы, тесты и историю родителей. Настоящему профи скрывать нечего, а вам потом с этим существом жить, любить его и лечить

Глава 4. Мумия в домике

Есть у Ивана Петровича Павлова фраза, которую ветеринары любят вспоминать в особенно тяжёлые дни: «Медицина лечит человека, а ветеринария спасает человечество». Звучит пафосно, но по сути — чистая правда. Здоровье животных напрямую связано со здоровьем людей: есть болезни, которые передаются от зверей к человеку, и чем здоровее первые, тем спокойнее вторым. А если говорить не о продуктивном животноводстве, а о наших любимых домашних питомцах, то их здоровье влияет ещё и на наше душевное состояние. Причём так сильно, что порой кажется: когда болеет кот, болеет и его человек.

Чем дольше я в профессии, тем яснее понимаю: ветеринария — это работа с животными, но по факту мы работаем с людьми. Если ты не любишь людей или хотя бы не умеешь с ними общаться, дело быстро начнёт выматывать. Отношение владельца к питомцу, его внимательность или, наоборот, глухое равнодушие часто решают судьбу животного не меньше, чем диагноз и набор препаратов. А то и больше.

Когда ты идёшь в ветеринарию, ты делаешь это из любви к животным. Это аксиома. Но в какой-то момент ты рискуешь уйти из профессии, потому что начинаешь тихо ненавидеть людей. И это ловушка. Без умения работать с людьми ты не выживешь. Ветеринарный врач обязан быть ещё и неплохим психологом. Иначе как успокоить владельца, который трясётся от страха за своего любимца? Как донести, почему жизненно важно сделать именно эти препараты — особенно если они не из дешёвых? Как объяснить, что бывают случаи, когда нужно бросить всё, поставить жизнь на паузу и заниматься только здоровьем животного? Не всегда питомец может просто отлежаться. Иногда либо ты включаешься и делаешь всё, что нужно, — либо не будет ничего.

Эту историю я слышала в самом начале своего пути. Я тогда ещё заканчивала ветеринарную академию и уже практиковалась в клинике, впитывая всё как губка. Однажды врач вернулся с вызова и рассказал такое, от чего у меня — тогда ещё совсем зелёной — случился короткий разрыв шаблона. Да что уж там, я до сих пор в шоке. Сколько бы лет практики за плечами ни было, эта история сидит во мне занозой.

Итак, вызов на дом. Кошка стала вялой, плохо ест, почти не двигается. Со слов владельцев — уже давно не выходит из своего домика, её прямо там и кормят. Врач приехал, разложил чемоданчик, приготовил всё для осмотра, заглядывает в домик — а там мумия. Мумия кошки. Кошка умерла и мумифицировалась.

Дело было в обычной городской квартире. Воздух сухой — поэтому тело не разложилось и не начало источать запах, а стало постепенно сохнуть, сохнуть, сохнуть, пока не превратилось в высохший трупик. Жутко само по себе. Но самое страшное открылось через секунду: вся морда, рот, глотка этой мумии были набиты манной кашей. Понимаете?

Манной кашей, Карл!

Владельцы не заметили, что кошка умерла. Они продолжали кормить её. Сначала труп, а потом и мумию. Засовывали манную кашу в рот мёртвому животному и, видимо, искренне верили, что всё в порядке.

Давайте даже опустим тот факт, что манная каша — так себе выбор для больного животного. Сейчас вообще не об этом речь. Сам факт: существо умерло, а его продолжали пичкать едой, не замечая очевидного. Если бы кошку вовремя взяли и отнесли в клинику — возможно, у неё был бы шанс. Возможно, нет — мы никогда не узнаем. Но то, что её не попытались спасти, когда она подавала чёткие сигналы бедствия, — вот что разрывает сердце.

Поэтому я хочу сказать вот что. Если ваше животное стало каким-то не таким — вялым, странным, отказывается от еды, слишком много прячется, — пожалуйста, не пускайте всё на самотёк. Не ждите, что само пройдёт. Хватайте любимца в охапку и бегом в ветеринарную клинику. И лучше именно в клинику, а не вызывать врача на дом. Это моё личное мнение, сложенное из опыта работы и на вызовах, и в стационаре — и в маленьких клиниках, и в больших. Лучше всего оказаться там, где вам сразу смогут взять анализы, сделать УЗИ, рентген, провести полную диагностику. На вызове максимум возьмут кровь — и то не всегда. А когда счёт идёт на часы, лучше иметь под рукой всё сразу.

В следующей главе, кстати, расскажу хорошую историю — про то, как раз из-за вовремя замеченного «ой, что-то не так» удалось спасти жизнь. Но это будет потом. А пока просто запомните: внимательность владельца — это первая линия обороны. Иногда единственная.

Глава 5. В которой кот не так лежит

После истории про мумию в домике мне просто жизненно необходимо рассказать что-то светлое. Потому что не все владельцы — персонажи фильма ужасов. Есть те, кто заставляет тебя выдохнуть и подумать: «Боже, какой молодец, дай бог каждому такую наблюдательность».

Пришёл ко мне как-то на приём мужчина. Спокойный, вдумчивый, без паники в глазах — но с очень чёткой тревогой. Принёс кота и с порога выдал фразу, которую я сначала даже не поняла: «Доктор, с котом что-то не то. Он не так лежит».

Я начинаю кота смотреть. Пальпирую живот, слушаю сердце и лёгкие, кручу-верчу, измеряю температуру. С виду — абсолютно нормальный кот. Ни на что не жалуется. Позволяет себя щупать без агрессии. Глаза ясные, шерсть блестит. Клинически — здоров. Но владелец настаивает: «Нет, давайте сдадим все анализы, какие только можно. Что-то не так». Я уточняю: а в чём конкретно проявляется это «не так»? И тут он объясняет.

Оказывается, у них с котом был многолетний ритуал. Каждый вечер они вместе лежали на диване, смотрели телевизор, и кот устраивался на спине — пузиком кверху, лапы враспырку, абсолютное блаженство на морде. Хозяин чесал ему живот, всё было прекрасно. А последние несколько дней кот пузиком кверху не ложится. Вообще. Лежит, как обычно, рядом, но уже на боку или калачиком. Вроде бы такая мелочь! Ну подумаешь, не хочет кот спать на спине

— может, погода не та, может, настроение. Но мужчина заметил эту перемену и решил: раз привычка изменилась, значит, что-то пошло не так.

Вот это, друзья мои, золотой стандарт владельца. Я всегда на приёмах говорила: расскажите, как животное вело себя раньше и как сейчас. Потому что лучше хозяина своё животное не знает никто. Я, как доктор, могу посмотреть со стороны и сказать, есть ли отклонение от общей видовой нормы — температуры там, слизистых, биохимии, глаз, шерсти, поведения. Но отклонение от нормы конкретного кота, с его уникальными привычками и характером, может заметить только тот, кто живёт с ним годами бок о бок.

Мы договорились о полной диагностике. Сделали УЗИ, сдали все возможные анализы. И краешком глаза, почти на грани видимости, зацепили то, что искали: у кошки начались возрастные изменения в почках.

Теперь небольшое лирическое отступление. У кошек вообще почки — слабое место. С возрастом они могут начать менять структуру, и однажды это выливается в почечную недостаточность. Плюс циститы, в том числе идеопатические (то есть, от нервов), мочекаменная болезнь, песок, камни — букет может быть богатым. И вот важнейший нюанс: когда изменения становятся видны по обычным анализам мочи и крови, это, как правило, уже довольно запущенная стадия. Почечная ткань уже изменилась достаточно сильно. Существуют специальные анализы, которые позволяют поймать проблему на раннем этапе, но они дороже на порядок, и далеко не каждая лаборатория их делает. Мы в клинике делали — и в этом случае они были сделаны вовремя.

Мы заметили изменения почечных структур в самом-самом начале. Судя по всему, когда кошка ложилась на спину, положение тела создавало небольшое давление на область почек — и это вызывало дискомфорт. Не боль, не острую реакцию, а просто смутное ощущение «что-то мешает». И достаточно было просто перестать спать пузиком кверху. Если бы не хозяйская наблюдательность, никто бы этого не заметил до тех пор, пока не грянул гром.

А так мы успели провести профилактические мероприятия. Подкорректировали питание, добавили поддерживающую терапию — ничего сверхъестественного, просто вовремя подстелили соломки. Кошка довольно быстро вернулась в норму и снова начала радовать хозяина фирменной позой «пузом кверху». А главное — мы отсрочили развитие серьёзной болезни как минимум на несколько лет. Возможно, спасли кошке жизнь. Только потому, что владелец оказался внимательным и вовремя заметил крошечную перемену в поведении. До того, как трагедия стала не поправимой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.